

Тот самый подписанный коллекционный DVD, который ему подарили, всё ещё лежал у него дома. Как говорится, «взял подарок — будь обязан». В то время Дай Фань всей душой стремился через него наладить связь с Гу Ю. И вот, после множества поворотов судьбы, Дай Фань оказался в списке кандидатов.

Гу Ю заметила, что Чи Инсянь словно опешил:

— Что-то случилось?

— Всё в порядке. Этот Дай Фань, — сказал Чи Инсянь, — ...у него неплохое актёрское мастерство.

Больше лестных слов он сказать не смог, решив, что это и будет платой за DVD. Он смутно помнил, как навещал съёмочную площадку У Лань: тот играл без особых успехов, но и без ошибок. Однако в том клипе, который был популярен какое-то время, Дай Фань действительно снялся хорошо.

Услышав его слова, Гу Ю улыбнулась, и в этой улыбке сквозило что-то непонятное:

— Похоже, между вами всё-таки что-то есть.

Чи Инсянь ответил честно:

— Он подарил мне кое-что, так что я решил помочь добрым словом. А использовать его или нет — решать вам, режиссёр Гу.

— Что это за вещь, способная тронуть сердце самого киноимператора Чи?

— Подписанный DVD Юань Исяо.

— Неудивительно... — задумчиво произнесла Гу Ю. — А что он снимал? Раз уж и ты, и Сяо Ло говорите, что он неплох, я гляну.

— Снялся в одном клипе.

Чи Инсянь достал телефон и начал искать видео для Гу Ю.

Он не знал, на какой платформе официально размещён этот клип, поэтому искал на обычном видеохостинге. Но, как назло, он не открыл сам клип, а попал на видео со съёмок. В последние годы это стало популярным способом привлечения фанатов: публиковать закулисные кадры с интервью певца, что отлично работает для набора аудитории.

В начале видео Дай Фань сидел на стуле, читая сценарий.

Это не совпадало с воспоминаниями Чи Инсяня. Он сразу понял, что ошибся, и хотел закрыть видео, чтобы открыть другое, но тут Гу Ю резко сказала:

— погоди, давай посмотрим именно это.

Кроме съёмок, он редко слышал, чтобы Гу Ю говорила так серьёзно.

Чи Инсянь взглянул на неё: её лицо было напряжённым, брови слегка нахмурены, словно в видео было что-то невероятное. Он перевёл взгляд обратно на экран: Дай Фань держал сценарий в одной руке, другой опирался на подлокотник и машинально трогал мочку уха,

словно совсем не замечая камеры.

Чи Инсянь тоже впервые смотрел это видео и вдруг понял, почему Гу Ю так серьёзна.

Чи Инсяню посчастливилось сыграть своего кумира в фильме «Закат», и тогда, работая с Гу Ю, они обсуждали множество деталей, включая эту привычку — Юань Исяо любил тереть мочку уха, когда что-то читал, а также пить чай во время чтения.

На экране Дай Фань делал то же самое: через несколько секунд он, не отрывая взгляда, взял термос рядом с собой и начал делать маленькие глотки, наслаждаясь паром.

— Брат Фань, смотри сюда! — вдруг кто-то сказал в видео.

Дай Фань резко поднял голову, его растерянное выражение было полностью запечатлено камерой:

— Зачем снимаете? Я ещё не накрутился! — с улыбкой сказал он, игриво прикрывая нижнюю часть лица сценарием. Рядом певица засмеялась, камера сфокусировалась на её лице. Она терла свои щёки, выглядела невероятно мило. Затем видео потемнело, и появились титры с названием песни.

Похож, очень похож.

Хотя это длилось всего пять секунд, хотя их лица были совершенно разными, и в чертах не было ни малейшего сходства... но Гу Ю почувствовала, будто увидела своего лучшего друга двадцать лет назад. Юань Исяо любил тереть свою мочку уха, иногда даже её; внезапно увидев камеру, он хотел спрятаться. И хотя он был звездой, снявшейся во множестве фильмов, всё равно стеснялся, как новичок.

Люди могут быть похожи, это нормально. Даже такие мелкие совпадения ничего не значат.

Но Гу Ю всё равно чувствовала, что они загадочно похожи.

Чи Инсянь понял её мысли и тихо сказал:

— Он, похоже, хорошо знает Юань Исяо, возможно, просто фанат.

Гу Ю кивнула:

— Тогда посмотрим клип.

Интернет — это просто беда!

Сюй Цзян мысленно ругался, его лицо кривилось в гримасе, и он всё ещё пытался остановить Дай Фаня:

— Брат Фань, вы правда хотите так поступить?.. Неужели нет другого выхода?

Дай Фань, укладывая документы в сумку и полностью экипировавшись, уже стоял у двери, надевая обувь:

— Да, я думаю, так будет лучше всего!

После нескольких дней бесплодных размышлений Дай Фань уже задумывался о покупке дома,

но в интернете он наткнулся на информацию о «кредите под залог недвижимости». Для него это было просто идеальным решением: расторгнув контракт, он мог начать всё с нуля, а денег на счету хватило бы, чтобы постепенно погашать кредит.

Будь то подписание контракта с новой компанией или поиск съёмочной группы самостоятельно, Дай Фань считал, что всё возможно, главное — не затягивать. Сейчас у него была съёмочная работа с У Лань, и хотя гонорар был небольшим, возможность появиться на обложке «Vazzer» была огромным плюсом для его карьеры.

Сюй Цзян понимал, что остановить его не получится, и мог только последовать за ним в банк для оформления кредита.

Через три часа Дай Фань, держа в руке сумку с деньгами, стоял у входа в компанию. Он задержался на полминуты, глядя на вывеску «Медиакомпания Янь Юй», и вдруг сказал:

— Жизнь оказывается интереснее, чем кино.

— Что?

— Ничего.

Он никогда, ни в прошлой, ни в этой жизни, не думал, что однажды придёт с двумя миллионами наличными, чтобы расторгнуть контракт. Два миллиона — это действительно тяжело.

Дай Фань не предупредил Фэн Цзиня заранее, и ему пришлось ждать некоторое время, пока тот не вернулся с дела. Увидев Дай Фаня с улыбкой на лице и чёрной сумкой в руке, Фэн Цзинь сразу понял, в чём дело.

Он сидел за своим столом, скрестив руки на груди:

— Ты всё обдумал?

Дай Фань с грохотом поставил сумку с деньгами на стол:

— Подумал. Деньги я принёс.

Выражение лица Фэн Цзиня стало сложным: он явно не ожидал, что Дай Фань действительно сможет собрать два миллиона за такое короткое время, особенно учитывая его характер, который не предполагал поиска спонсоров.

С его предыдущими доходами два миллиона — это действительно много.

— Подумай хорошенько. Если ты уйдёшь из Янь Юй, другие развлекательные компании тоже не рискнут взять тебя, — сказал Фэн Цзинь. — Ты знаешь правила индустрии, дальше будет не легче, чем в Янь Юй.

Дай Фань улыбнулся уверенно:

— Тяжело или легко — узнаем, только пройдя этот путь.

Отношения между артистом и агентством — это, в конечном итоге, рабочие отношения, закреплённые контрактом. Дай Фань принёс деньги, он настаивал на расторжении, и Фэн Цзинь ничего не мог поделать.

Процедура расторжения прошла быстро, и перед уходом Дай Фань глубоко поклонился Фэн Цзиню:

— Спасибо менеджеру Фэн за заботу всё это время.

— Не стоит так церемониться.

— Стоит, — сказал Дай Фань. — До свидания.

Как только Дай Фань вышел из офиса, Сюй Цзян сразу же поспешил за ним:

— Брат Фань, брат Фань, вы меня подождёте!

— Что?

— Я пойду оформлять увольнение, — глупо улыбнулся Сюй Цзян.

— Дай Фань!

Едва Дай Фань переступил порог съёмочной площадки, ещё не увидев лица У Лань, её голос уже раздался, и она, словно вихрь, подбежала к нему:

— Ты наконец-то пришёл!

— Здравствуйте, сестра У Лань, — Сюй Цзян рядом с ним вежливо поклонился и кивнул.

К сожалению, У Лань видела только Дай Фаня. Мельком ответив «Мм», она схватила его за руку и потащила внутрь:

— Я познакомлю тебя с моим личным фотографом!

Дай Фань был беспомощен перед энтузиазмом девушки и позволил ей тащить себя.

Он любил искренних людей — и эта искренность проявлялась по-разному. Например, как у У Лань, которая не скрывала своих эмоций. По крайней мере, не нужно было тратить силы на догадки, чтобы понять её мысли. В отличие от Чи Инсяня, который, очевидно, слишком долго находился в шоу-бизнесе: его эмоции всегда были скрыты, словно он постоянно настороже и не желал, чтобы кто-то уловил его слабости.

Фотограф У Лань была женщиной лет тридцати с небольшим.

Когда они подошли, фотограф, опустив голову, просматривала превью на камере.

— Сестра Хуа! — ласково позвала её У Лань и, как только фотограф подняла голову, подтолкнула к ней Дай Фаня. — Это Дай Фань!

— Здравствуйте, меня зовут Ши Хуа, — она подняла голову и сразу же протянула руку для знакомства.